

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

Исследование повседневности современных подростков: присутствие в социальных сетях как неотъемлемая составляющая общения

Королева Д.О.,

*младший научный сотрудник, Центр «Исследования современного детства» Институт образования
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия,
koroleva_dia@mail.ru*

В статье представлены описания методик исследования повседневности современных подростков, одновременно фиксирующих события происходящие в реальном и виртуальном пространстве: «Дневник онлайн и оффлайн» и «15 минут». Данные пилотных исследований показали, что присутствие подростка онлайн в основном связано с общением в социальных сетях. Обнаружен факт конвергенции он- и оффлайн пространств взросления, их неразделимость самими респондентами. Благодаря активному использованию социальных сетей, современный подросток одновременно находится в разных социальных средах. Постоянная проверка новостей и сообщений в соцсетях является новым, свойственным подростковой повседневности, ритуалом. Так называемые «красные зоны», когда подросток по своему желанию отказывается от возможности «ухода» в параллельную реальность, связаны со значимыми событиями повседневности, в то время как ощущение скуки ведет к компенсации посредством «перемещения» в виртуальное пространство.

Ключевые слова: современное детство, подростковый возраст, интернет, социальная сеть, социальные медиа, мобильные технологии, дневник.

Для цитаты:

Королева Д.О. Исследование повседневности современных подростков: присутствие в социальных сетях как неотъемлемая составляющая общения [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. №2. С. 55–61. doi: 10.17759/jmfp.2016050207

For citation:

Koroleva D.O. A study of the daily life of modern teenagers: the presence in social networks as an integral component of communication [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 55–61. doi: 10.17759/jmfp.2016050207 (In Russ., Abstr. in Engl.).

Введение

Повседневность подростка может быть рассмотрена с нескольких ракурсов: с одной стороны – это условия, создаваемые взрослыми для детей (нормативное пространство взросления), с другой – подростковая повседневность как практика, создаваемая самими подростками (реальное пространство взросления).

Говоря об исследовании пространств взросления независимо от выбранных методов – качественных, количественных, объективных, проективных, – психологическая и социальная науки сталкиваются с общей проблемой: «недоступностью» или «закрытостью» реального пространства взросления от глаз наблюдателя. Это связано с дефицитом методик, позволяющих действительно проникнуть в «подростковый мир», так как априори молодые люди в этом возрасте отдаляются от взрослых, у них проявляется нарастающая скрытность поведения. Такие основные методы получения фактов в психологии, как беседа, саморефлексия, анкетирование и др., ограничены цензурированностью ответов, отсутствием у подростка «языка» для описания происходящих с ним изменений.

Внешнему наблюдению, широко применяемому в психологии, недоступны скрываемые факты, а полученные результаты сложны в интерпретации и в любом случае оцениваются с позиции взрослого. Проективные методики выявляют только внутренние переживания индивида, связанные с событиями жизни, но не отражающие повседневность. Еще более неопределенная ситуация складывается с виртуальностью как элементом повседневности современных подростков. Молодые люди в метро и общественном транспорте в наушниках, с телефонами, жалобы учителей на постоянное присутствие гаджетов на уроке, беспокойство родителей по поводу интернет зависимости детей – все это иллюстрации, характерные для описания сегодняшней ситуации взросления подростков, но эмпирических данных, описывающих происходящие изменения, не так много.

Виртуальная и реальная жизни подростка

С появлением современных информационно-коммуникационных технологий противопоставление виртуальной жизни подростка реальной стало своего рода исследовательским трендом.

Вытеснение на периферию традиционных досуговых практик новыми компьютерно-опосредованными описано в ряде исследований [5; 1]. По наблюдениям специалистов центра «Перекресток», в Москве с улиц практически исчезли подростковые компании. Этот процесс шел одновременно с увеличением количества доступных подростку возможностей самореализации в сети [1].

Временной режим пребывания подростка в виртуальном пространстве представлен в коллективной работе [4]. В то же время, благодаря тому, что сегодняшние школьники в большинстве своем являются обладателями мобильных телефонов с выходом в интернет [Королева Д.О. 2016] можно предположить, что практики, создаваемые самими подростками онлайн и оффлайн, могут пересекаться. Подтверждение этому можно найти в зарубежных публикациях посвященных теме конвергенции виртуальной и реальной жизни современных молодых людей.

Распространенное заблуждение, что Интернет как-то радикально отделяется от повседневной жизни, изучено американскими исследователями [13]. В их статье описывается проблема традиционных этнографических конструкций, привязанных к «месту» и приводятся доводы в пользу развития этнографических методов, в основе которых лежит наблюдение и фиксация «перемещения» подростков в Интернете и в автономном режиме.

Исследователь Д. Бойд (D. Boyd) анализирует пересечение и взаимное отражение подростковых практик создаваемых в реальном и виртуальном пространствах [9]. В своей книге Бойд отмечает, что для подростков во все времена было свойственно находиться в «сетевых общественных средах» (networked publics); если для их родителей в качестве таких сред выступали парки, дворы, территория «за гаражами», то для сегодняшних молодых людей стало доступным еще одно место – социальная сеть.

Проблема дефицита методик, позволяющих получить объективные данные о поведении подростка в Сети, поднимается в работе Д. Фелдон и Я. Кафай (D.F. Feldon, Y.B. Kafai) [11]. Исследователи критикуют моно подход (mono-method studies), когда изучается только виртуальная или реальная жизнь индивида, отмечая, что для получения объективной информации необходимо использовать смешанные методы исследования и наблюдать процесс параллельно онлайн и оффлайн.

Схожий подход был реализован в исследовании использования компьютера в повседневной жизни подростков, проведенном в Швейцарии [7]. Используя драматургическую теорию И. Гоффмана [Goffman, 1974, 1981] П. Арсанд (P.A. Aarsand) показал, что онлайн и оффлайн события в жизни современных юношей и девушек невозможно разделить на «основную» и «побочную» (вспомогательную) сцены, эти события для респондентов равнозначны.

Важно учитывать, что современные компьютерные и интернет-технологии развиваются чрезвычайно

динамично, появляются новые формы взаимодействия: социальные сети, форумы, мессенджеры и т.д. Также необходимо принимать во внимание влияние культурного контекста на общение в Сети.

Изучение механизмов и условий пересечения событий онлайн и оффлайн, характерных для повседневности современных российских подростков, составляет цель настоящего исследования.

Задачи исследования:

- Разработка методики изучения повседневности современных подростков фиксирующей события, происходящие в реальном и виртуальном пространстве.
- Получение актуального времени использования подростком гаджета и сервисов социальных медиа в течении дня.
- Выявление пересечений онлайн и оффлайн активностей современных подростков.
- Обнаружение причин смены режимов онлайн и оффлайн.
- Моменты и причины «выхода» в сеть.

Методика «Дневник онлайн и оффлайн»

Описание методики

С целью фиксации событий, происходящих в реальном и виртуальном пространстве взросления современного подростка, а также пересечений данных событий, разработана методика «Дневник онлайн и оффлайн».

Данная методика включает три основных части. Первая заключается в ведении подростком дневника в течении 5–7 дней, где фиксируется его повседневная жизнь и события, происходящие в реальной или виртуальной жизни. Это дневниковая методика широко применяемая в психологии, однако задачей ведения дневника является не интроспекция или наблюдение собственных психических процессов, а скорее фиксация материала для последующего анализа и обсуждения.

Вторая часть – интервью, где подробно обсуждаются события недели, описанные в дневнике, а также вместе с респондентом просматриваются и обсуждаются его профили в социальных сетях и публикации.

Выбор данной методики объясняется спецификой работы с респондентами подросткового возраста. При письменных или устных ответах подростки, как правило, дают крайне обтекаемую и общую информацию, характеризующую прошедший промежуток времени: «проснулся», «был в школе», «учился». Молодые люди зачастую не могут описать, что они делали в то или иное время. Представляется, что это связано с отсутствием «языка» описания и слабой рефлексией. Особенно ярко это заметно при попытке описать события, ненасыщенные, обыденные, не ассоциирующиеся с названиями мест и занятий и т.д. Благодаря записям в дневнике, обсуждение с респондентом строится относительно уже зафиксированных, а не абстрактных событий, информация социальных сетей дополняет материал дневника, таким образом интервью является крайне информативным. Кроме того,

удается «поймать» события происходящие онлайн и оффлайн, увидеть моменты пересечения и перехода.

Описание пилотного исследования

Пилотная группа была сформирована из 10 московских подростков—старшеклассников (5 юношей и 5 девушек 13–16 лет).

Школьникам в течение недели предлагалось вести дневник (в бумажном или электронном виде на усмотрение респондента), который представлял собой таблицу с двумя основными полями «онлайн» и «оффлайн» и подстолбцами: «событие /сцена», «место», «время» и т.д. (рис. 1). Подросток заносил в столбец «онлайн» все события, в которые он пользовался гаджетом или компьютером — обращался к интернету, общался в социальных сетях и т.д. Такие действия могли происходить как самостоятельные, отдельные, или быть параллельными оффлайн процессу. Столбец «оффлайн» отражает события, никак не связанные с использованием средств выхода в интернет.

По итогам заполнения дневника с подростком проводилось интервью, где подробнее обсуждались события недели описанные им, а также вместе с респондентом просматривался и обсуждался его профиль Вконтакте и посты за неделю.

Результаты пилотного исследования

Параллельность

Проведенное исследование показало, что онлайн и оффлайн общение современных подростков не являются изолированными процессами. Согласно анализу записей дневников большую часть дня подростки проводят перед ноутбуками, мобильными устройствами и прочими гаджетами, которые сегодня есть у большинства молодых людей (70–80% событий дневника). Онлайн активность, будь то просмотр сайтов, прослушивание музыки или общение в социальных сетях происходит параллельно с присутствием в школе на уроках, с общением с родителями, одноклассниками и друзьями, поездками в транспорте.

В качестве иллюстрации феномена пересечения онлайн и оффлайн активностей современных подростков далее представлены выдержки из интервью с участниками исследования.

Респондент: Обычно, когда я завтракаю, то есть, я приготовила завтрак, беру телефон, там, и, может быть, играю в игру и кушаю одновременно, вот. [Цитата из интервью с девушкой-подростком (13 лет) по итогам заполнения дневника].

Респондент: С 9.00 до 11.00 начались уроки, я зашел Вконтакт, слушаю, ну, уроки, школа, хорошее настроение без телефона. 11.10, сижу в столовой, пью чай с Аней, ааа, пью чай, тоже сидел Вконтакте. Ну, вот, это понятно.

Интервьюер: А на уроках не мешало тебе это? В смысле, учителя нормально к этому относятся?

Респондент: Ну, я, опять, я не так то, что сижу, он у меня, не знаю, как так назвать, просто вот так рядом и смотришь, что там происходит. 15.00 я пошел домой, ааа, опять зашел Вконтакт, зашел по дороге. [Цитата из интервью с юношей-подростком (15 лет) по итогам заполнения дневника].

Красные зоны

Материалы анализа дневников и проведенных интервью показали, что в подростковой повседневности, несмотря на обилие онлайн активностей, существуют и своего рода «красные зоны», когда подросток по своему желанию отказывается от возможности «ухода» в параллельную реальность.

Согласно анализу, подобных событий, зафиксированных в дневнике, довольно немного, как правило они связаны со значимыми событиями повседневности — когда происходит какое-то важное для респондента событие, во время общения со сверстниками и родителями, если в школе интересный или сложный урок, контрольная.

Ниже даны выдержки из интервью с подростком принимавшем участие в исследовании.

Респондент: Ну, потом я приезжаю в школу, слушаю музыку, пока иду до школы, прихожу туда, и пока я там поднимаюсь по лестнице, то есть вай-фай в школе, быстро захожу, что-то просматриваю, есть сообщения или нет, и все, вот. На уроках я обычно не пользуюсь.

Интервьюер: Ты не пользуешься интернетом?

Респондент: Если, да, ну, то есть, как бы мне незачем, либо я что-то пишу, либо я слушаю, вот, либо разговариваю с кем-то, как-то. [Цитата из интервью с девушкой-подростком (15 лет) по итогам заполнения дневника].

Скука — причина «выхода» в сеть

Анализ причин смены режимов онлайн и оффлайн и моментов «выхода» в Сеть показал, что нередко это связано со скукой. Подростки отмечают, что легко переключаются на общение в соцсети и другие виртуальные активности в момент, когда им становится скучно и неинтересно.

Для иллюстрации моментов перехода из оффлайн в онлайн, связанных с ощущением скуки, представлены выдержки из интервью с участниками исследования.

Оффлайн					Онлайн					
событие / сцена	место	время	описание	эмоции	событие/ сцена	место	время	media фон	описание	эмоции

Рис. 1. Дневник онлайн и оффлайн

Респондент: Это ask (...) Это так, знаете, это вопрос дня. Ну, я там читаю, бывает, редко захожу, читаю тех, кого я знаю, что им задают. Ну, иногда бывает скучно. И там вот вопросы дня; их можно листать, перемешивать. Когда сильно скучно, можно поотвечать на вопросы.

Интервьюер: Которые тебе задают?

Респондент: Нет-нет, в смысле мне люди их не задают. Просто компьютерский вопрос, стандартный для всех. (...) Когда сильно скучно, можно поотвечать. [Цитата из интервью с девушкой-подростком (15 лет) по итогам заполнения дневника].

Респондент: Да мы все дружим, нас шесть человек *смех*, вот. Иногда они разговаривают о чем-то таком, ну, то, что мне неинтересно, и поэтому я сижу в телефоне. [Цитата из интервью с девушкой-подростком (14 лет) по итогам заполнения дневника].

Результаты пилотного проекта подтвердили необходимость исследования повседневности подростковых активностей в реальном и виртуальном пространстве в совокупности. Показано, что 70–80% событий зафиксированных в дневниках участников исследования, относятся к графе онлайн, при этом подобные события происходят параллельно с активностями происходящими автономно, т.е. оффлайн. Присутствие онлайн в основном связано с общением подростков в социальных сетях.

Наблюдается растущая многозадачность деятельности молодого человека, легкое переключение и смена режимов онлайн/оффлайн. Так называемые «красные зоны», когда подросток по своему желанию отказывается от возможности «ухода» в параллельную реальность, связаны со значимыми событиями повседневности, в то время как ощущение скуки провоцирует компенсационные действия посредством «перемещения» в виртуальное пространство.

Методика «15 минут»

Описание методики

Методика базируется на внешнем наблюдении и самонаблюдении – рефлексии. Обсуждение проходит в формате группового (фокусированного) интервью. Группа подростков (10–15 человек) приглашается на интервью в аудиторию, класс или иное пространство, молодым людям дается 15 минут свободного времени, которое они могут занять тем, чем хотят. Это сделано для того, чтобы оценить, чем современные юноши и девушки займут появившееся «окно».

В первоначальном варианте планировалась видеосъемка процесса и дальнейшее обсуждение, однако, как показало пилотное исследование, внешнего наблюдения и самонаблюдения достаточно для работы по данной методике. По истечении 15 минут в формате группового обсуждения подростки рассказывают о том, чем занимались в этот небольшой отрезок времени, исследователи сопоставляют это с результатами внешнего наблюдения.

Благодаря данной методике можно увидеть, насколько насыщенным является 15 минутный отрезок

жизни современных подростков, что является основным видом их деятельности, как происходят смены режимов онлайн и оффлайн.

Описание пилотного исследования

Пилотная группа была сформирована из 12 московских подростков–старшеклассников (5 юношей 14–15 лет, 7 девушек 14–15 лет). Все участники исследования являлись учащимися одной школы, двух параллелей восьмых классов.

Школьники были приглашены на встречу в одном из кабинетов их учебного учреждения. Подростки знали об общей тематике исследования – «Современные технологии в жизни молодых людей», однако не имели представления, что от них потребуется. Молодым людям было предложено подождать 15 минут в аудитории, по причине того, что часть исследователей задерживается.

Привычное пространство классной комнаты было изменено, парты убраны, стулья расставлены полукругом. Несмотря на просьбу оставаться в классе, часть школьников (5 человек) покинули аудиторию, но вернулись через заданные 15 минут.

Согласно внешнему наблюдению, оставшиеся подростки (семь человек) распределились по классной комнате, в течение четверти часа школьники общались между собой, использовали мобильные телефоны, предположительно для просмотра информации в интернете. Через 15 минут в формате группового интервью с подростками обсуждалось: как они провели этот отрезок времени.

Результаты пилотного исследования

Одновременное общение в разных социальных кругах

Исследование показало, что основным видом активности респондентов в 15 минутный промежуток времени было общение. Интимно-личностное общение как ведущая деятельность подросткового возраста является одним из центральных понятий возрастной психологии, этот процесс достаточно хорошо описан [6]. Методика «15 минут» позволила выявить формы общения и пересечение социальных кругов подростка в один момент времени.

Подростки в своих интервью отмечали, что в 15 минутный перерыв они общались не только с одноклассниками, находящимися рядом, но и с друзьями из прежней школы, дачи, летнего лагеря, не прерывая «живого» (face to face) общения. В качестве иллюстрации подросткового общения одновременно происходящего в разных социальных кругах представлены выдержки из интервью, фиксирующие данный феномен.

Респондент: Последние 15 минут я говорила по телефону с подругой, а потом ответила на сообщение вконтакте и пообщалась с одноклассниками.

Респондент: Последние пятнадцать минут я был с ними в столовой, кушал, потом пришёл сюда.

Интервьюер: Ну, то есть в соцсети вы не заходили, вы были в столовой?

Респондент: Я вот зашёл, проверил контакт и вышел сразу.

Интервьюер: И ты тут ещё смотрел, сидел с телефоном? (по результатам наблюдения в классе)

Респондент: Да, но вот я проверил контакт, там пару сообщений, ответил и вышел.

Интервьюер: А, сообщения, ты ответил кому? Это кому-то кого нет в школе сейчас?

Респондент: Да, друзьям.

Интервьюер: Из школы?

Респондент: Ну, они из предыдущей школы и с дачи.

Параллельность

Данные, полученные с помощью методики «15 минут», как и дневниковой методики, подтвердили, что онлайн и оффлайн общение современных подростков не являются изолированными процессами. Респонденты-подростки быстро переключаются с одного процесса на другой, ведут коммуникацию параллельно.

По результатам внешнего наблюдения все школьники оставшиеся в классе хотя бы раз «заглядывали» в мобильный телефон в течении отведенных 15 минут, как объясняют сами подростки, они проверяли сообщения в социальной сети, ленту новостей не прерывая при этом живого общения со сверстниками.

В качестве иллюстрации феномена пересечения онлайн и оффлайн активностей современных подростков, зафиксированного с помощью методики «15 минут», далее представлены выдержки из интервью с участниками исследования.

Респондент: Последние 15 минут я спустилась на первый этаж, поднялась обратно на третий этаж, ээ, села рядом с Машей и Катей. Мы разговаривали, потом я зашла сюда, и всё. Ну, за это время я, наверное, один раз зашла вконтакт, посмотрела сообщения, и всё. А, ну, еще в Инстаграм и Вконтакте, да. В Инстаграмме я почти ничего не посчу, только смотрю ленту и какие-то фотографии знакомых. Есть Фейсбук, но я даже пароль уже не помню от него. В Яндексe просто почту проверяю, пожалуй, всё.

Потребность в постоянной событийности

В своих интервью подростки отмечают, что постоянная проверка сообщений, обновление ленты новостей – это неотъемлемая часть их повседневной жизни, привычка. Записи дневников также свидетельствуют о том, что молодые люди регулярно проверяют обновление информации в социальных сетях. В отведенный пятнадцатиминутный отрезок времени респонденты также производили подобные действия.

Ниже представлены выдержки из интервью с участниками исследования.

Респондент: Последние 15 минут я стоял у выхода, ну, стоял на первом этаже, значит, в холле, с попытками выйти из школы сквозь стены и железные затворы, и медные трубы, а, ну, естественно пока, ну, как бы

пока сидишь, то есть выжидаешь нужного момента, делать нечего, просто выходишь, ну, как бы, как вот заходишь в вк, просто сидишь, стену дёргаешь. *смех*

Респондент: Да, мы тоже сидела в столовой, но у меня нету сейчас гаджета, с которого можно было зайти, поэтому я не заходила в инет.

Интервьюер: А давно у тебя нет гаджета?

Респондент: (...) Ну, да, примерно месяц.

Интервьюер: Он у тебя сломался что ли?

Респондент: Да.

Интервьюер: А до этого был?

Респондент: Да. Ну, до этого, конечно, если есть вай-фай, это ежедневно, там проводишь время, опять же так просто листаешь ленту, так, чисто психологически, как-то уже привычка.

Методика «15 минут» позволила детально рассмотреть события составляющие этот небольшой отрезок времени в подростковой повседневности. Этот промежуток времени для молодых людей был заполнен общением со сверстниками, которое между тем происходило параллельно в разных социальных кругах. Подростки вели коммуникацию онлайн с бывшими одноклассниками и друзьями, продолжая при этом живое общение со сверстниками находящимися рядом.

Наблюдение демонстрирует приспособленность молодых людей к информационному шуму, отсутствие привязки к месту, умение вести несколько процессов одновременно. Сами подростки в интервью отметили постоянную необходимость в получении новой «порции информации» в сети, таким образом можно отметить потребность в постоянной событийности, которую подростки удовлетворяют в социальной сети.

Заключение

Представим, что повседневность современного подростка – это сложная карта, в которой переплетаются различные виды активности, нормативное и реальное пространства взросления. Дневниковая методика, описанная ранее, позволяет фрагментировать пятидневный или недельный промежуток времени из жизни современного подростка, давая таким образом возможность исследователям рассмотреть «вблизи» в более крупном масштабе события, составляющие повседневность.

С целью еще большего «приближения», более детального описания условий пересечения событий онлайн и оффлайн, характерных для повседневности современных подростков, разработана методика «15 минут».

С помощью указанных методик было установлено время использования подростком гаджета и сервисов социальных медиа в течение дня, пересечение и смена режимов онлайн- и оффлайн-активностей, моменты и причины «выхода» в сеть.

Проведенное пилотное исследование показало, что присутствие подростка онлайн в основном связано с общением в социальных сетях, при этом реальное и виртуальное общение современных подростков кон-

вергентны. Респонденты быстро переключаются с одного процесса на другой, ведут коммуникацию параллельно. При этом подросток одновременно находится в разных социальных кругах.

Контакты социальной сети накапливаются как снежный ком, технология позволяет сохранить свой «маленький мир», например, из прошлой школы, двора, дачи, тем самым существенно расширяя количество контактов одного пользователя. Это задает совершенно иную рамку реального пространства взросления, мы получаем новый взгляд на социальные среды [10] в которых живет современный молодой человек.

Анализ причин смены режимов онлайн и оффлайн и моментов «выхода» в Сеть показал, что нередко это связано со скукой. Подростки отмечают, что легко переключаются на общение в соцсети и другие виртуальные активности в момент, когда им становится скучно и неинтересно.

Постоянную проверку новостей и сообщений в соцсетях можно рассматривать как новый, свойственный подростковой повседневности ритуал, как попытку решения незаполненности времени [8]. В таком

случае, если на одном полюсе — скука и желание заполнить «вакуум» через событийность социальных сетей, на другом полюсе — своего рода «красные зоны», когда подросток по своему желанию отказывается от возможности «ухода» в параллельную реальность — если в школе интересный или сложный урок, когда происходит какое-то важное событие, во время общения со сверстниками и родителями.

Данный инструментарий находится на стадии разработки, в связи с этим, требуются дополнительные процедуры по валидации и тестированию процедур, способов фиксации и обработки полученных данных.

Тем не менее, с помощью разработанных методик были получены эмпирические данные, касающиеся подростковой повседневности, дающие основание для постановки новых исследовательских задач. Важным является тезис о том, что разделение в анализе и противопоставление онлайн и оффлайн общения с развитием мобильных технологий практически невозможно, так как эти два процесса конвергентны.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-06-00916

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашкин А.В., Хломов К.Д. Постановка проблемы: девиантное поведение подростков, социальная ситуация и Интернет [Электронный ресурс] // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 18–24. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283395448/Kondrashkin_Hlomov_9-03pp102-113.pdf (дата обращения: 03.06.2016).
2. Королева Д.О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 205–224. doi: 10.17323/1814-9545-2016-1-205-224
3. Павлов С.В. Досуговые практики городских подростков в современной России [Электронный ресурс] // Диссертационное исследование ВАК 22.00.06. Москва, 2013. 30 p. URL: http://emsu.ru/face/dissert/avtoreferat_pavlovsv.pdf (дата обращения: 03.06.2016).
4. Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника. Отчет по итогам НИР / Е.В. Аржаных [и др.]. Москва, 2014. 107 с.
5. Цымбаленко С.Б. Влияние Интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства [Электронный ресурс]: Результаты социологического исследования. // Медиа. Информация. Коммуникация. 2012. URL: <http://mic.org.ru/4-nomer-2012/162-vliyanie-interneta-na-rossijskikhpodrozkovi-yunoshestvo-v-kontekste-razvitiya-rossijskogo-informatsionnogo-prostranstva> (дата обращения: 06/06/2016).
6. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин; под редакцией Д.И. Фельдштейна. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1997. С. 66–86. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/EPr-1997/EPR-0661.htm> (дата обращения: 03.06.2016).
7. Aarsand P.A. Around the screen: Computer activities in children's everyday lives [Электронный ресурс] // Digitala Vetenskapliga Arkivet. Linköping: The Department of Child Studies; Linköping University, 2007. 76 p. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:23606/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 03.06.2016).
8. Berne E. Games people play: the psychology of human relationships. New York: Grove Press, 1964. 216 p. Publ. for the San Francisco Social Psychiatry Seminars.
9. Boyd D. It's complicated: The social lives of networked teens. Нью-Хейвен, СТ, USA: Yale University Press, 2014. 296 p.
10. Bronfenbrenner U., Condry Jr.J.C. Two worlds of childhood: US and USSR. New York: Russell Sage Foundation 1970. 190 p.
11. Feldon D.F., Kafai Y.B. Mixed methods for mixed reality: understanding users' avatar activities in virtual worlds [Электронный ресурс] // Educational Technology Research and Development. 2008. Т. 56. № 5–6. С. 575–593. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007/s11423-007-9081-2> (дата обращения: 03.06.2016).
12. Goffman E. Forms of talk. Philadelphia, Pa: University of Pennsylvania Press, 1981. 115 p.
13. Leander K.M., McKim K.K. Tracing the everyday 'sittings' of adolescents on the internet: A strategic adaptation of ethnography across online and offline spaces [Электронный ресурс] // Education, Communication & Information. 2003. Т. 3. № 2. P. 211–240. doi:10.1080/14636310303140

A study of the daily life of modern teenagers: the presence in social networks as an integral component of communication

Koroleva D.O.,

*junior research fellow, "Center for Research of Modern Childhood", Institute of Education National Research University
Higher School of Economics, Moscow, Russia,
koroleva_dia@mail.ru*

The article introduces the methodologies of the study of the everyday life of modern teenagers which can simultaneously be used to everyday events tracking occurring in real and virtual space: "Online and offline diary" and «15 minutes». The data of pilot studies showed that the teenager's online performance is mainly presented in a form of communication in social networks. We have discovered that the on- and offline convergence of space for growth is inseparable from respondents themselves. Through the active use of social networks, a modern teenager is able to be present in different social environments simultaneously. Constant checking news and posts in social networks is a new, peculiar to teenage daily ritual. The so-called «red zones», where a teenager consciously waives the possibility of «escape» into a parallel reality, are linked to significant events in everyday life, while a feeling of boredom brings to life the compensation through «getting about» in virtual space.

Keywords: modern childhood, adolescence, Internet, social network, social media, mobile technology, diary.

This work was supported of the Russian Foundation for Humanities (project № 16-06-00916).

REFERENCES

1. Kondrashkin A.V., Khlomov K.D. Postanovka problemy: deviantnoe povedenie podrostkov, sotsial'naya situatsiya i Internet [Electronic resource] [Problem: deviant behavior of adolescents, the social situation and the Internet] *Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]*, 2013, no. 1. pp. 18–24. Available at: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283395448/Kondrashkin_Hlomov_9-03pp102-113.pdf (Accessed 03.06.2016). (In Russ.).
2. Koroleva D.O. Vsegda onlain: ispol'zovanie mobil'nykh tekhnologii i sotsial'nykh setei sovremennymi podrostkami doma i v shkole [Electronic resource] [Always online: the use of mobile technologies and social networks with modern teenagers at home and at school]. *Voprosy obrazovaniya [Problems of Education]*, 2016, no. 1, pp. 20–224. doi: 10.17323/1814-9545-2016-1-205-224. (In Russ., Abstr. in Engl).
3. Pavlov C.V. Dosugovye praktiki gorodskikh podrostkov v sovremennoi Rossii [Electronic resource] [leisure practices of urban adolescents in contemporary Russia]. *Dissertatsionnoe issledovanie VAK [The thesis is VAK]* 22.00.06. Moscow, 2013. 30 p. Available at: http://emsu.ru/face/dissert/avtoreferat_pavlovsv.pdf (Accessed 03.06.2016). (In Russ.).
4. Rol' virtual'nykh sotsial'nykh setei v zhizni sovremennogo shkol'nika. Otchet po itogam NIR [The role of virtual social networks in the modern student. Report on the results of research]. E.V. Arzhanykh [et al.]. Moscow, 2014. 107 p. (In Russ.).
5. Tsymbalenko S.B. Vliyanie Interneta na rossiiskikh podrostkov i yunoshestvo v kontekste razvitiya rossiiskogo informatsionnogo prostranstva. Reaul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya. [Elektronnyi resurs] [The impact of the Internet on the Russian adolescents and young people in the context of development of the Russian information space. Reaultaty sociological research]. *Media. Informatsiya. Kommunikatsiya [Media. Information. Communication]*. 2012. URL: <http://mic.org.ru/4-nomer-2012/162-vliyanie-interneta-na-rossiiskikhpodrostkovi-yunoshestvo-v-kontekste-razvitiya-rossiiskogo-informatsionnogo-prostranstva> (Accessed 06/06/2016). (In Russ.).
6. El'konin D.B. K probleme periodizatsii psikhicheskogo razvitiya v detskom vozraste: Izbrannye psikhologicheskie trudy [Electronic resource] [On the problem of periodization of mental development in childhood: Selected psychological works]. Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii; Voronezh: MODEK, 1989. pp. 66–86. Available at: <http://psychlib.ru/mgppu/EPr-1997/EPr-0661.htm> (Accessed 03.06.2016). (In Russ.).
7. Aarsand P.A. Around the screen: Computer activities in children's everyday lives [Electronic resource] // *Digitala Vetenskapliga Arkivet*. Linköping: The Department of Child Studies; Linköping University, 2007. 76 p. Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:23606/FULLTEXT01.pdf> (Accessed 03.06.2016).
8. Berne E. Games people play: the psychology of human relationships. New York: Grove Press, 1964. 216 p. Publ. for the San Francisco Social Psychiatry Seminars.
9. Boyd D. It's complicated: The social lives of networked teens. Нью-Хейвен, СТ, USA: Yale University Press, 2014. 296 p.
10. Bronfenbrenner U., Condry Jr.J.C. Two worlds of childhood: US and USSR. New York: Russell Sage Foundation 1970. 190 p.
11. Feldon D.F., Kafai Y.B. Mixed methods for mixed reality: understanding users' avatar activities in virtual worlds [Electronic resource]. *Educational Technology Research and Development*, 2008, t. 56, no. 5–6, pp. 575–593. Available at: <http://link.springer.com/article/10.1007/s11423-007-9081-2> (Accessed 03.06.2016).
12. Goffman E. Forms of talk. University of Pennsylvania Press, 1981. 115 p.
13. Leander K.M., McKim K.K. Tracing the everyday 'sittings' of adolescents on the internet: A strategic adaptation of ethnography across online and offline spaces [Electronic resource]. *Education, Communication & Information*, 2003. Vol. 3, no. 2, pp. 211–240. doi:10.1080/14636310303140